

Ян Цзыцинъ, которая затем приехала со своими вещами, немедленно вытащила свою бутылку молока и молочную смесь: "Кан Кан должен быть голоден!". Семья стала занята.

После того, как Шао Миан умылся, медсестра принесла больничный завтрак.

Так как эта сторона была продвинутой палатой, завтрак все еще был довольно сытным.

Пока Ян Цзыцинъ кормил Шао Цзя Кан формулой, Бо Июэ и Шао Миан завтракали простым завтраком.

Медсестра снова пришла, чтобы принять температуру ребенка, и лихорадка спала, 37 градусов 7. Медсестра дала Шао Цзякану жаропонижающий пластырь, а взрослым дала покормить его. Он принял еще лекарство от лихорадки и покинул палату.

Позже Си Чэньян также пришел проверить тело ребенка, ничего серьезного, если температура тела вернулась в норму во второй половине дня, он может быть выписан.

Семья из трех человек снова осталась в палате: "Сначала иди в офис, со мной все будет в порядке". Обычно он был занят, так что ему не нужно было здесь оставаться.

Он планировал сегодня пойти на кладбище, но теперь, когда у его сына поднялась температура, он тоже не смог пойти.

Вынимая телефон, он готов был отправить сообщение Су Мин.

"Нет, давай поговорим после обеда." Шао Миан дал сыну холодную кипяченую воду и наполнил ее в бутылку для питья, позволив Шао Цзя Канну держать воду в руках.

Бо Йиюе не разговаривала, опуская голову, чтобы послать WeChat Су Мин: Су Мин, первоначально я сказала, что пойду завтра в офис, но у моего сына жар, так что я не смогу прийти завтра, и я хочу подождать, пока моему сыну станет лучше, простите.

Простите. У меня не было времени положить телефон в карман, а потом пришло сообщение: "Как ребенок сейчас?". В какой больнице я поехал навестить ребенка.

Слово между строк касается, что делает Бо Июэ очень тронутым, Су Мин может быть действительно хорошим.

Но она все равно отказалась: нет, нет необходимости, лихорадка спала, сегодня и наблюдать, может быть, во второй половине дня из больницы.

В этот раз ждали две минуты, зазвонил только мобильный телефон WeChat. Просто, большая ладонь быстрее, чем она, телефон неуклонно приземлялся в руке Шао Миан.

Пролистывая разговоры двух людей, они выглядели не очень хорошо.

"Ты все еще планируешь пойти в компанию Су Мина?" Разве она не может просто послушать пару его слов?

Бо Июэ ничего не скрывал: "Ну, я готов быть брошенным в любой момент, так что я должен зарабатывать деньги, чтобы содержать себя". Если бы она могла, она была готова зарабатывать деньги, чтобы содержать себя и своего сына.

Что значит быть готовым к тому, чтобы быть брошенным? Шао Миан была безмолвна и бросила свой телефон на стол.

Стоя перед ней, глядя на неё: "Тебе не нужно готовиться к этому, если ты честен, я буду растить тебя и твоего сына до конца твоей жизни".

"Почему бы мне не быть честным?" Она ответила с неудовлетворением, вчера вечером в поисках свежего мяса, не он ли все еще тот, кто заставил ее.

"В будущем не связывайтесь с Су Мином, не связывайтесь с Гу Цзи Гу Ю, будьте хорошими и слушайте мои слова, вот что я прошу у вас". Шао Миан просто сказал то, что он думал, если бы она могла это сделать, не говоря уже о жизни, он был бы готов быть с ней до конца своей жизни.

Бо Июэ взял трубку рядом с ней, за свою неразумную просьбу, он даже не хотел обращать внимание.

Когда он думает о вещах, почему он не стоит на ее месте? Или она была просто женщиной, у которой в голове было больше недостатков, чем сильных сторон?

Открывая WeChat, Су Мин ответила ей: "Хорошо, позаботься о ребенке, и компания может прийти, когда захочет".

"Бо Июэ". Человек несчастливо назвал ее имя.

"За!" Она лениво ответила и вернула Су Мину два слова: спасибо!

Шао Миан снова выхватила телефон из руки: "Я только что разговаривал с воздухом?" Ты проигнорировал его!

"Что? Эти сестры меня надули, а я просто настолько глупа, что ничего не могу сделать?" Она подавила дискомфорт в сердце и высмеяла его.

Рядом с ней сел Шао Миан: "Возможно, у тебя небольшое недоразумение насчет Гу Ю, в будущем я просто не буду иметь с ней никаких дел".

Небольшое недоразумение? Это больше, чем просто маленькое недоразумение?

"Убирайся!" Она бросила ему прямое слово, а затем вернула его, не обращая на него внимания.

Шао Миан посмотрел на ее спину, и его лицо стало совершенно черным.

Вырвав плечи, сила прижала ее к больничной койке.

Она боролась: "Не двигайся, твой сын рядом с тобой". Он хладнокровно предупредил.

Бо Йиюе укусил ее нижнюю губу и гневно посмотрел на него: "Не прикасайся ко мне!" Он предупредит, и она тоже!

Только Шао Миан не только прикоснулся к ней, но и поцеловал.

Ее правая рука скрутила ему талию, но для Шао Миан это не больно.

"Кашель". Чистый сухой звук кашля разделил двух людей.

Шао едва взглянул на человека в дверном проеме с недовольством: "Дин Си, такой бездельник". Изящная любовь была прервана, очень неприятная.

Бо Йиюэ похоронила себя прямо в подушке, не подняв головы, униженная.

"Я очень занят, она должна была прийти навестить ребенка." Его фигура прислонилась к больничной палате, а позади него Тан Дантун улыбался Шао Миану.

Она должна была убрать Си Чэньяна, когда узнала, что эти двое делают плохие вещи. Кто знал, что Си Чэньян, этот нахальный парень, должен был перебивать людей.

Шао Миан вытащил Бо Июэ, который был похоронен в подушке: "Жена Дина здесь".

Краснеющий Бо Июэ, немного смущенный, посмотрел на пару у двери: "Дантун... ты все еще специально пришел!" Она отпустила хватку Шао Миан и пошла по направлению к Тан Дантуну.

Тан Дантун положила детские принадлежности, которые она купила, на боковой стол и перетащила Бо Июэ к Шао Цзя Кан.

Шао Цзякан не знал, когда проснулся и смотрел широкими глазами, размахивая своими маленькими ножками, не слушая.

Встреча с мягкой куклой вдохновила Тан Дантуна на материнскую природу. Осторожно подняв Шао Цзякана с кровати, она крепко обняла его на руках и дразнила.

"Хихиканье Шао Цзякана сделало Тан Дантуна еще более удивленным."

На мгновение мне захотелось еще и симпатичной маленькой куклы, с которой я мог бы дразнить и играть каждый день.

"Если тебе нравится, Чен Ян работай усерднее, и у вас, ребята, тоже есть." Шао Миан прислонился к обоейной стене, бездельничая смотря на Си Чэньян.

Си Чэньян подхватил его слова, не меняя лица, "работая над этим". Только то, что тело Тан Дантуна принадлежало телу, которое было нелегко зачать, это зависело от шансов.

Тан Дантун покраснел, взглянул на Си Чэньян и ответил: "Кто сейчас пытается с тобой". Этот нахальный.

"Я не говорил, что я стараюсь с тобой".

Слова Си Чэньяна раздражали лицо Тан Дантуна слегка белое, поэтому он кивнул головой с внезапным осознанием: "Итак, Президент Си до сих пор имеет в виду Тан. Рассвет".

Вы двое сказали одну вещь, а затем, глядя на Шао Миан, который выглядел так, как будто он смотрел хорошее шоу, заставил Бо Июэ заключить одно предложение: "Человек не Хорошая вещь".

Тан Дантонг посмотрел на нее и сузил глаза улыбкой: "Я так и думал".

Двое мужчин в палате молчали, держа обиду в своих сердцах.

Соппротивление Шао Цзя Канга все еще было относительно сильным, и к полудню он был в полном порядке.

После завершения процедуры выписки семья вернулась на виллу.

Резиденция Императорской долины.

Шао Миан выключит машину, зазвонил телефон, и Бо Июэ, выходящий из машины, увидел выражение Шао Миан и не пошевелился.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/940308>